

ЭВФЕМИЗАЦИЯ/ДИСФЕМИЗАЦИЯ В КАТЕГОРИЗАЦИИ

В статье рассматривается соотношение эвфемии и дисфемии в категоризации понятия “женщина” в английском языке с учетом экстралингвистических причин массовой дисфемизации этой категории.

Ключевые слова: эвфемизм, дисфемизм, дуализм, кластер, семантическая направленность.

В конце XX в. в связи с появлением в Америке такого феномена, как политкорректность, появился существенный интерес к эвфемизмам. Правда, при общности понимания прагматической направленности данного явления существуют различия в научном истолковании данного языкового явления. Так, MacMillan English Dictionary трактует эвфемизм как: “a word or expression that people use when they want to talk about something unpleasant or embarrassing without mentioning the thing itself” (“слово или выражение, используемое людьми, когда речь идет о чем-то неприятном, неловком без упоминания самого понятия”) [7, с. 501]. В свою очередь, Л.П. Крысин считает, что “эвфемистическая замена используется в стремлении избежать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавая у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта” [1, с. 391].

С другой стороны, в языке всегда присутствует и противоположная тенденция – к дисфемизации выражения. Современные исследователи коммуникации даже считают, что показателями “речевой культуры человека является умение как не употреблять запрещенную лексику, так и умение ее использовать” [4, с. 76]. Согласно Ю.Н. Караулову, дисфемизм – это “обратный эвфемизм, замещающий эмоционально и стилистически нейтральные слова более грубыми, непристойными наименованиями” (Караулов, 636).

Дисфемизации (как, собственно, и эвфемизации) подлежат внешние и внутренние свойства и качества человека, его интеллектуальные способности, обозначение половых отношений и физиологических процессов. Например: to put smb. into the ground (зарыть в землю), slob (тупой), moron (кретин), a bag of bones (худой), to stop the mouth (заткнуть глотку, то есть убить), pigheaded (упрямый), cow-son (негодяй), chump (дурак), lip (болтовня), knee-jerk (псих). Есть мнение, что дисфемизмы представляют собой более обширный, чем эвфемизмы, пласт лексики. Это связано с тем, что неприлично экспрессивные слова обычно выполняют функцию высвобождения подсознательного фрейдовского Оно – глубинных пси-

хических процессов, противостоящих регламентации.

Итак, если цель дисфемизмов – создание коммуникативного конфликта, то цель эвфемизмов – разрядка коммуникативного дискомфорта.

В истории языка категория “женщина” служила и служит объектом постоянного эвфемистического и дисфемистического внимания. **Цель статьи** – выявление роли этого фактора в семантической концептуализации категории “женщина”.

На протяжении всей истории человечества отношение к женщине было двойственным. Американская современная писательница Сьюзен Зонтаг писала: “Language is the most intense and stubborn fortress of sexist assumptions, which crudely enshrines the ancient bias against women” [5, с. 206]. (“Язык – самая сильная и непреклонная крепость сексуальных домыслов, которая хранит древнее предубеждение против женщин”) (авт. перевод). В категоризации женщин наблюдаются полярные семантические поля: или кластер “ведьма” (witch, hag) или кластер “божественное создание” (angel, goddess, Madonna).

Женщина являлась и является предметом восхищения, но, в то же время, и объектом сексуального извращения. Первую категорию характеризуют такие эвфемизмы, как: “dish” (сексуально привлекательная женщина), “tart” (эвф. проститутка). Примечательно, что эвфемизм tart этимологически связан с jam tart – рифмованным сленгом для sweetheart [6, с. 377]. Для выражения второй категории используются дисфемизмы: filth, slut, Burlap sisters, broad, bit of nonsense, bit of skirt, bit of stuff. [7]. Все они означают “женщина легкого поведения”, “проститутка”.

Женщину сравнивают и с животными. Среди эвфемистических названий это: mouse, lamb, bird, kitten, среди дисфемистических: bitch, goose, crow, cow.

В понятии “женщина” воплощается и Дева Мария, и Ева, поэтому к ней двойственное отношение – и как к святой, и как к грешнице.

Итак, женщина соотносится с такими кластерами, как:

1 – женщина-дьявол в группе “witch/hag”;

1а – женщина как нечто божественное, спасительное в группе “angel/goddess”;

2 – женщина как нежное животное в группе “mouse/lamb”;

2а – женщина, которую ругают животными терминами в группе “bitch/cow”;

3 – женщина как объект восхищения в группе “dish/tart”;

3а – женщина как объект физического отращения в группе “filth/slut” и в самой многочисленной группе “whore/harlot”.

У Шекспира мир женщин также представлен двумя антитипами: невинность (Офелия, Дездемона) и бесжалостность, сварливость (Леди Макбет). Шекспир был первым, кто назвал земную женщину Ангелом.

В схематической дихотомической презентации эвфемизмов и дисфемизмов Дж. Хьюга в его книге “Бранная лексика” представлены термины, обозначающие женщину. Автор показывает историческое расширение современного доминантного значения и обозначает период, когда данный термин не относился исключительно к женщине.

Действительно, на примере слова “punk” заметно, как данное слово поменяло вектор направленности (от обозначения женщины к обозначению мужчины). Словарь Холдера также это доказывает: punk – a male homosexual (American). In obsolete use a punk was a prostitute (“Панк” (амер.) – мужчина-гомосексуалист, раннее – проститутка (устар.) [6, с. 312].

Слово shrew употреблялось с 1250 г. в значении “злой, злобный мужчина, мошенник, злодей”. Феминистическое применение этого термина произошло во времена Чосера, когда его герой Купец описывает свою жену как “She is a shrew at all” [5, с. 221].

Слово witch до середины XVI в. также применялось в обозначении мужчин. Сейчас словарь MacMillan English dictionary трактует его во втором значении как “an insulting word for an unpleasant woman” (“оскорбительное слово для неприятной женщины”) [7, с. 1715].

Похожий пример наблюдается в семантическом развитии слова tramp: с 1700 по 1900 гг. оно имело мужскую направленность и означало “бродяга”. Затем стало применяться к женщине в значении “распутница”. Словарь MacMillan English dictionary дает такое пояснение: “a woman who likes to attract men and have sexual relations with them (mainly American offensive)” [7, с. 1591].

Семантика пейорации (ухудшение значения, снижение стилистических характеристик) в феминистических терминах значительна. Кроме уже упомянутых терминов, можно назвать и mistress, hussy, donah, coney, lemman; все они имели нейтральное или “благо-

склонное” в отношении к женщине значение. Затем поменяли семантическую направленность и стали означать: kept woman – любовница, whore – проститутка, loose woman – распущенная женщина. В настоящее время из этих слов используется только mistress: словарь MacMillan English dictionary к слову hussy дает стилистическую пометку old-fashioned, остальные слова в словаре отсутствуют [7, с. 743].

В романе английской писательницы, основательницы феминистического движения в Британии М. Уолстонкрафт “Мэри, или Заблуждения женщины” (1798 г.) встречается слово wanton: “I discovered even ... when intoxicated, that his favourites were **wantons** of the lowest class” [5; 58]. Webster Dictionary 1858 г. поясняет это слово как “a lewd person; a lascivious man or woman” (“похотливый человек, сладострастный мужчина или женщина”). Словарь MacMillan English dictionary 2007 г. трактует его как: “a wanton **woman** has sex with a lot of men” (old-fashioned, showing disapproval) (распутная женщина, имеющая сексуальную связь со многими мужчинами; старое, неодобрит.). Как видно, бинарный гендер сменился одинарным.

Интересным может служить пример эволюции слова profligate. Здесь наблюдается не только исчезновение негативной коннотации, но и изменение смысла термина. Так, в романе М. Уолстонкрафт: “His intimacy with **profligate** women gave him a contempt for female endowments” [9, с. 58]. Webster Dictionary 1858 г. поясняет это слово как “abandoned to vice, lost to principle, virtue or decency; shameless in wickedness” (“склонный к пороку, с потерянными принципами, бесстыдный, порочный”). MacMillan English dictionary 1911 г. дает более короткое пояснение: “very wicked, hardened in sin” (“грешный, безнравственный”). И уже MacMillan English dictionary 2007 г. трактует его как “wasting money or other things” (formal) (“расточитель, книжн.”).

Одной из причин поворота к феминистическим оскорблениям, возможно, стало распространение венерических болезней. Так, сифилис обусловил возникновение многих эвфемизмов: French pox, Great pox, fireship, French ache. Например, Д. Лоуренс в своем примечательном эссе “Введение к Его картинам” утверждает, что “сифилис вызвал фундаментальный надлом в эмоциональной жизни Ренессанской Англии. Хотя эта болезнь и мотивировала женоненавистничество, но требовала табу на прямое упоминание этого состояния, чем и было вызвано создание сомнительных эвфемизмов” [5, с. 226].

Вторую причину изменения направленности высказывает французский лингвист М. Бреаль: “Так называемая пейоративная тенденция имеет еще одну причину. Она кроется в природе человеческой злобы искать удовольствие в поиске пороков, слабостей... Здесь мы видим

неизбежные результаты так называемой “ложной деликатности”, когда благородные названия присваиваются вещам позорным, низким” [с. 223]. Причину “ложной деликатности” поддержал венгерский лингвист С. Ульман: “Печально известные ухудшения, которые коснулись семантики таких слов, обозначающих “женщина”, “девушка”, как: *hussy*, *quean* (в английском языке), *fille*, *garce* (во французском), *Dirne* (в немецком), связаны с подлинно или псевдо-эвфемизмами, а не с антифеминистическими взглядами” [5, с. 223].

Еще одной причиной интенсивного дуализма в категоризации женщин, появления экстремальных и осудительных терминов может быть упадок религиозных и суеверных убеждений. Более того, снисходительное отношение к сексуальной жизни уменьшило чувство вины и мистицизма, с которым ассоциировалось это действо. Тем не менее, огромное количество воинственных терминов по отношению к женщине функционирует в настоящее время. Слово *Battleaxe* (“напористая особа”), возникшее в конце XIX в., изначально относилось к американскому сленгу, но сейчас стало общим коллоквиализмом. *Hooker* (проститутка) имеет такое же происхождение, как и *Battleaxe*, так же вошло в общее употребление [5, с. 227].

Итак, семантическое поле “женщина” представлено довольно полярно: с одной стороны, бесчисленное количество критичных терминов, которые поглощаются языком низких слоев общества, с другой стороны – термины, относящиеся к языку культа, почитания.

Доминирующие стереотипы *angel/whore* (“ангел/проститутка”) в дихотомическом аспекте могут быть вызваны ролевыми моделями, исходящими от религиозных фигур Евы и Марии, и относиться к противоположным чертам женской сущности. Одна половина этой антитезы воплощена в непокорном, земном происхождении греха, страдания, вины и стыда. Другая – смиренное, неземное воплощение спасения. Ева, ограниченная половыми отношениями и земным добром и злом, связана с мифом

о грехопадении. Мария – инструмент Грации, который безграничен. Одна – это фигура-мать, в которой оплодотворение – источник благодати, другая – опозоренная фигура-любовница, в которой оплодотворение – это печаль и проклятие. Интересно, что роль Евы символично продолжена на картине “Распятие Христа” в лице Марии Магдалены – в прошлом женщины легкого поведения.

Носит ли такой дисбаланс причины психолингвистического или социолингвистического характера, сейчас изучается учеными.

Очевидный постоянный дисбаланс возвышенных и оскорбительных терминов в категоризации понятия “женщина” с перевесом последних предполагает, что это – массовый психолингвистический феномен.

Список использованной литературы

1. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – №1–2. – С. 28–49.
2. Кудрявцев А.Ю. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики / А.Ю. Кудрявцев, Г.Д. Куропаткин. – М.: АСТ, 2006. – 383 с.
3. Русский язык: энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
4. Саплин Ю.Ю. Соціолінгвістика і лексична семантика: монографія / Ю.Ю. Саплин. – Запоріжжя: ГУ “ЗІДМУ”, 2007. – 260 с.
5. Hughes G. Swearing / G. Hughes. – London: Penguin books, 2010 – 292 p.
6. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. – Oxford: University Press, 2008. – P. 415
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / editor-in-chief Michael Rundell. – London etc.: Palgrave Macmillan, 2008. – 1745 p.
8. Wollstonecraft M. Maria: or, The Wrongs of Women / M. Wollstonecraft. – London: Joseph Johnson, 1798. – rpt. New York: Schocken, 1977. – 102 p.

Стаття надійшла до редакції 30.09.2013.

Мосієвич Л.В. Евфемізація/дисфемізація в категоризації

У статті розглянуто співвідношення евфемії та дисфемії в категоризації поняття “жінка” в англійській мові з урахуванням екстралінгвістичних причин масової дисфемізації цієї категорії.

Ключові слова: евфемізм, дисфемізм, дуалізм, кластер, семантична направленість.

Mosiyevych L. Euphemia and dysphemism in the categorization

The article examines a correlation between euphemia and dysphemism in the categorization of women in the English language in the context of the extralinguistic background of that category's mass dysphemization.

At the end of the 20th century the political correctness appeared in America which aroused the interest in euphemisms. In spite of the common pragmatic functions of this linguistic phenomenon there are some differences in its definition. Nevertheless the common thing in its definition is the desire to avoid communicative conflicts and discomfort. “Dysphemism, a binary linguistic category, is the opposite euphemism which substitutes the emotionally and stylistically neutral words for rude or indecent names” (Karaulov, 636).

Dysphemisation (as well as euphemisation) covers inner and outer features and traits of a person, his mental abilities; sexual relationships and physiological processes. Probably there are more dysphemisms in

vocabulary than euphemisms. It is due to the fact that the indecent expressive words perform the function of subconscious freeing – the underlying psychic processes which are opposed to regulation.

In the history of a language the category “woman” is used to be and is always under the euphemistic and dysphemistic studying because the attitude towards women was dual throughout the history of a mankind. One can see the opposed word-fields in the categorization of women: either the diabolical woman in the witch/hag cluster or the superhuman, spiritual creature of salvation, the angel/goddess cluster. A woman can be the object of delight and the object of sexual revulsion. The first category represents such euphemisms as dish, tart. It is noteworthy that the derivation of “tart” is from “jam-tart, rhyming slang for “sweetheart”. A woman is compared with pets and animals: mouse, lamb, bird, kitten – are euphemisms, bitch, cow, crow, goose – are dysphemisms.

The category “woman” is personified by Eve and Mary, that explains the dual attitude: the one is pure, saint, the other is a fallen sinner.

So a woman is correlated with such clusters as:

1 – the diabolical woman in the witch/hag group;

1a – the woman seen as the superhuman, spiritual creature of salvation in the angel/goddess group;

2 – the woman seen as an endearing pet in the mouse/lamb group;

2a – the woman castigated in the animal terms of the bitch/cow group;

3 – the woman seen as the available object of delight in the dish/tart group;

3a – the woman seen as the object of physical revulsion of the filth/slut group, and by far the largest category, the whore/harlot group.

Resonating behind the dominant stereotypes of the angel/witch groups can be detected certain potent and deeply embedded role models, especially those generated by the religious figures of Eve and Mary as the opposed examples of the feminine character. The one half of the antithesis is epitomized in the disobedient, earth-bound, seductive origin of sin, suffering, guilt and shame. The other is the submissive, ethereal, immaculate vehicle of the redemption.

Key words: euphemism, dysphemism, dualism, cluster, semantical direction.